

Далеко не о каждом мастере художественного чтения можно сказать, что он еще и мастер рассказывать. Когда слушаешь Эммануила Каминку, кажется, будто он читает не чужие строчки, а рассказывает о том, что видел и пережил сам. Последнее обстоятельство придает особую эмоциональную окраску каждому слову. А ведь слово у чтеца — золото, у хорошего, конечно, чтеца.

Как это ни покажется странным, работа мастера художественного слова состоит из двух совершенно разных процессов, которые непременно затем сольются воедино. Сперва чтец выступает в роли редактора и, следовательно, читателя. Тысячи страниц приходится прочесть, прежде чем найдешь несколько для себя. Казалось бы, теперь начинается второй этап, собственно актерский. Но хороший чтец редко исполняет все произведение, даже короткое. Он делает композицию, совсем не обязательную для другого артиста, но ему необходимую.

Хорошо, если автор может прийти на помощь чтецу. Каминка дружил и дружит с многими писателями. Алексей Толстой, например, пригласил Каминку принять участие в своем творческом вечере и по просьбе артиста специально для него сделал композицию романа «Хожделение по мукам». П. Павленко был связан долгие годы с артистом, как и И. Ильф и Е. Петров. В архиве Каминки есть рукописи многих писателей с пометками артиста на полях. И новые варианты, которые в результате этих пометок создавались...

НА ЕДИНЕ СО СЛУШАТЕЛЕМ

Алексей Толстой и Эммануил Каминка.

Фото из архива чтеца

Чехов и Горький, Марк Твен и Бунин, Куприн и Шолом-Алейхем, Паустовский и Мопассан. Какие разные авторы оказались в поле зрения одного исполнителя! Существует мнение, что Каминка — мастер рассказывать смешное. Все это верно, но вот в минувшем сезоне, когда отмечалось столетие со дня рождения И. Бунина и А. Куприна, Каминка выступил с несколькими программами, составленными исключительно из их произведений, и доказал, что ему под силу не только драматические, но даже трагические ноты.

Что же характерно для исполнителя манеры Э. Каминки? Обратите внимание, как пристально смотрит он в зал, ощущая в каждом зрителе единственного собеседника. Потому что приглашает к собеседованию, очень серьезному и доверительному. Вспомните, как он начинает бунинский рассказ «В Париже», как неторопливо и обстоятельно восстанавливает все детали первой встречи двух русских, оказавшихся в Париже.

Где же научился Каминка искусству рассказывания? В пору его юности в Харькове работал выдающийся театральный деятель Николай Николаевич Синельников. Из постоянного восторженного зрителя Каминка сперва превратился в участника различных самостоятельных представлений, а затем и в сотрудника синельниковской труппы. Возможно, Каминка и остался бы на драматической сцене, если бы не повстречался в 1923 году с Владимиром Николаевичем Давыдовым во время его харьковских гастролей. Помимо выступлений в спектаклях, Давыдов прочел концертную программу, составленную из басен Крылова. Этот вечер произвел большое впечатление на молодого артиста, и вскоре он сам попробовал выступить с чеховским рассказом «Сирена». В 1930 году состоялся его первый сольный концерт в Малом зале Московской консерватории. С тех пор Каминка навсегда расстался с театром. Умение рассказывать просто, естественно и при этом образно сделало его одним из лучших мастеров советской эстрады.

Б. ПОЮРОВСКИЙ

В ГОСТЯХ У МУЗ

х 1 янв 1972

г. МОСКВА